

В конце концов Камилла вернулась с Алоисом в семейный особняк семьи Леррих.

Несмотря на то, что ужин с семейством Леррих был, по-видимому, продолжением их гостеприимства, он оказался весьма неуютным. Не говоря уже о том, что Камилле было неудобно сидеть за одним столом с Гердой, и едва скрываемая враждебность между членами семьи делала атмосферу еще более напряженной для посторонних.

Но больше всего ей было неловко находиться рядом с Алоисом. На обеде они почти не разговаривали друг с другом, только обменивались словами, когда это было необходимо. Она не знала, поддерживала ли вообще разговор. Отвечала ли Камилла на вопросы? Какое выражение лица она сделала, сидя рядом с Алоисом? Что все они думают о ее внешности прямо сейчас?

"Почему это должно было случиться именно сейчас?"

Когда обед наконец закончился, все разошлись по своим комнатам. Камилла же осталась в гордом одиночестве.

Она стояла на балконе второго этажа особняка. Белая балюстрада, окаймлявшая его, была почти погребена под снегом. Несмотря на то, что на девушке была шаль, она почти не защищала от пронизывающего холода.

Выходить на улицу такой ветреной зимней ночью было нелепой идеей... Если она хотела погрузиться в собственные мрачные мысли, почему она не могла сделать это перед камином? Даже когда она так думала, холодный воздух помогал Камилле остыть. К ней вернулось спокойствие, которое она потеряла днем.

"Я, возможно, действительно зашла слишком далеко."

Эти две девушки были просто невежественными простолюдинками. Все, что они знали о Камилле, - это то, о чем повествовали нелестные слухи.

Они не знали ни ее лица, ни ее истинной сущности. Для них Камилла была просто злодейкой, вышедшей из сказок в реальный мир.

Они не знали, что Камилла, над которой они хихикали, стояла прямо перед ними. Возможно, из-за того, что теперь он больше похож на человека, чем на жабу, они не понимали, что лорд Алоис тоже здесь. У них не было намерения оскорблять людей, которые стояли перед ними.

Более того, тот факт, что Камилла боролась против Лизелотты, не был выдумкой. Правда, если считать любовь между Лизелоттой и принцем Джулианом фактом, то Камилла, выступавшая против этого, играла роль злодейки. Камилла, должно быть, тоже выглядела некрасиво, когда гналась за принцем, отчаянно отводя глаза от поражения, смотревшего ей прямо в лицо. Что

касается лица, которое она делала, когда проклинала и презирала Лизелотту в ненависти, что еще можно было назвать безобразным?

И все же...

"Даже если так, я не сделала ничего плохого."

Но эти молодые музыканты не были виноваты. Если бы это не была Камилла, она, вероятно, тоже посмеялась бы и посплетничала со своими друзьями.

Впрочем, Камилла тоже не ошибалась. Поэтому вполне естественно, что она рассердилась.

По его словам, слова Камиллы ранили и Алоиса, но, сказав это, Алоис не сделал ничего плохого.

Тогда кто же виноват?

"Ах, аааааааааа, что я еще должна перенести!?"

Подойдя к краю балкона, она ухватилась за перила. Когда ее пальцы погрузились в ледяной снег, то так онемели, что она едва могла их чувствовать. Все, что девушка могла видеть перед собой, был темный двор и слабые огни города внизу. На краю горизонта остатки алого заката сливались с оттенками темного неба. Она посмотрела на юг, в сторону королевской столицы, но отсюда ее не было видно.

В столице... В столице принц Джулиан и Лизелотта, должно быть, с нетерпением ждут красивой свадьбы.

Место рядом с принцем Джулианом, о котором всегда мечтала Камилла, будет занято Лизелоттой.

Каждый дал бы им свои искренние благословения. Принц Джулиан и Лизелотта будут счастливо обниматься, никогда больше не вспоминая Камиллу, которая стояла онемевшая и замерзшая в объятиях суровой зимы.

"Досадно!.."

Камилла гадала, где же все пошло вопреки ее ожиданиям. Неужели с ней действительно что-то не так? Должна ли она отказаться от этой безнадежной любви? Должна ли она отбросить чувства, которые хранила в своем сердце больше десяти лет?

"Какое разочарование!"

Камилла в гневе закусила губу. Она уже вновь потеряла спокойствие, которое так долго к ней возвращалось. Она вцепилась в перила изо всех сил, ее дыхание было прерывистым.

"Но когда-нибудь именно я буду смотреть на вас свысока!!"

Они уже думают, что она сдалась? Как расстраивает. Неприятно. Расстраивает. Как же все это неприятно расстраивает!!

Она никогда не будет довольна, пока не сможет господствовать над всеми ними. Камила заставит их пожалеть о своем презрении от всего сердца.

Так что она не будет плакать.

Если она проявит слабость, не закончится ли это раньше, чем начнется?

- ...О? Редко кого здесь увидишь, и особенно сейчас.

Стоя на балконе, Камила услышала за спиной шутиливый голос. Ей даже не нужно было оборачиваться, чтобы понять, что это Клаус.

Камилла сделала глубокий вдох, и закрыла глаза. Позволив всем своим эмоциям просочиться обратно в эту желтоватую темноту зимней ночи, она повернулась на каблуках, чтобы посмотреть на него.

-Что ты здесь делаешь? Если ты будешь стоять на улице в такой холод, ты заболеешь.

- Во-первых, что ты здесь делаешь?

- Я просто решил насладиться сумерками.

Улыбка Клауса была странной, она совсем не подходила к его обычной шутиливой позе. Затем, не давая Камилле шанса упрекнуть его, он встал рядом с ней, прислонившись спиной к перилам.

- Так что насчет тебя? Ты в порядке...?

- А ты как думаешь?

Камилла фыркнула и отвернулась, когда Клаус искоса взглянул на нее. Клаус был последним человеком, которого она хотела бы сейчас увидеть.

Клаус слегка покачал головой в ответ на поведение Камиллы. Когда он открыл рот, чтобы заговорить снова, его голос звучал как обычно легкомысленно, словно он пытался сменить тему.

- Значит... Правда о звуках, доносящихся из-под земли, не так уж и важна, да? Я надеялся, что это монстр или какая-то тайная организация.

- Совершенно верно. В королевском дворце всегда ходили слухи о привидениях, но я уверена, что они были чем-то похожим.

Камилла вспомнила слухи о бледном призраке, который бродил по залам королевского дворца по ночам, что когда-то было самой популярной темой среди дам высшего общества. Многие утверждали, что видели его, и ходили всевозможные нелепые истории о том, что это был дух дворянина, который восстал против королевской семьи или призрака члена королевской семьи, казненного давным-давно.

Чтобы произвести впечатление на благородных девушек, за которыми они ухаживали, сыновья многих безответственных молодых аристократов пытались превзойти друг друга в глупости, пытаясь каким-то образом поймать или увидеть призрака, но из этого ничего не вышло. Для молодых леди, которые в конце концов устали от этого, это была просто еще одна забавная сплетня.

"Когда я в последний раз думала об этом?"

В то время у Камиллы еще были люди, которые хотя бы притворялись ее друзьями. Хотя это сильно изменилось после того, как она начала выступать против Лизелотты.

Рассмеявшись, Клаус посмотрел на Камиллу.

- Кстати... Ты умеешь играть на музыкальных инструментах?

- Хаа?

Камилла невольно недоверчиво посмотрела на него в ответ на этот неожиданный вопрос.

Клаус только пожал плечами с очередным беззаботным смехом, когда Камилла подозрительно посмотрела на него.

- Там, в подвале, ты устроила им взбучку из-за того или иного инструмента. Из-за того, как

обстоят дела здесь, на самом деле нет никого, кто знает все, когда дело доходит до музыки, не так ли? Так что я подумал, что если бы ты сыграла на инструменте...

- Не могу.

- А?..

- Я никогда этого не делала, ни разу.

Камилла произнесла это так, словно это было самым естественным, и оборвала Клауса на полуслове. Трудно было описать выражение лица Клауса - нечто среднее между раздражением и разочарованием.

Но вряд ли она станет утверждать, что сможет сделать то, чего не может.

- Не знаю, насколько ты образован, но в королевской столице музыкант должен играть музыку, в то время как аристократии доверено ее слушать. Я могла бы петь, если бы на меня надавили, но я никогда не брала в руки инструмент.

- Хаааааааааааа!?

На этот раз Клаус повысил голос на редкость громко. Камилле показалось, что она сказала нечто совершенно невероятное. Даже его потрясенное лицо каким-то образом оставляло хорошее впечатление, как и ожидалось от красивого мужчины.

- Даже если ты никогда раньше не прикасалась к инструментам, ты все равно сделала им столько замечаний!?

- Может, я и не в состоянии сделать все сама, но это не мешает мне критиковать.

- Более того, у меня есть уши. Даже если я не умею играть на инструменте, я все равно их слышу.- продолжила Камилла.

- Это... Ну, это правда.

Клаус некоторое время обдумывал слова Камиллы, но потом сдался. Рассмеявшись, он снова посмотрел в ночное небо. В этой улыбке действительно было что-то загадочное по сравнению с его обычной кокетливой улыбкой.

- Мне действительно нравится эта часть тебя, понимаешь?

- Ты опять пытаешься выставить меня душой?

- Нет, это похвала!

Со слезами на глазах Клаус сказал это. Камилла ничего не поняла. Когда он посмотрел на нее с сомнением, это только заставило ее снова улыбнуться.

- Эти ребята, ты можешь навестить их еще раз? Я хочу, чтобы ты послушала их. Может быть, если это ты, ты могла бы проинструктировать их, когда дело доходит до музыки?

- Почему ты просишь меня об этом?

- Ну-ну, разве это не подпадает под определение обязательство благородства? Это твой шанс показать им, какой спокойной ты можешь быть, верно? Веррат и Дитер также хотели извиниться.

Камилла промолчала.

Откровенно говоря, казалось, что преподавание музыки было лишь предлогом, и на самом деле он хотел, чтобы Камилла снова вернулась в подвал. Он хотел показать этим простолюдинам, что они не навлекли на себя пожизненный гнев дворянина и что прошлое остается в прошлом.

Веррат и остальные, должно быть, боятся того, что может случиться с их жизнями. Есть аристократы, которые превосходно используют свою власть для наказания тех, кто посмел их оскорбить. Это впечатление о дворянах только усилилось из-за произвола семьи Леррих в городе прямо сейчас. Вероятно, они боялись даже больше, чем обычно.

Камилла не могла притвориться, что не сердится на них. И все же она не собиралась злоупотреблять своим положением, чтобы отомстить. В любом случае, Камилле придется полагаться на силу Алоиса, чтобы сделать что-то подобное. Алоис же был далек от того, чтобы мучить простолюдинов таким образом, и более того, Камилла не могла сказать, что они были абсолютно неправы во всем.

Она знала, что вела себя недостойно. Позволив эмоциям взять верх, она не сделала ничего, чтобы развеять слухи о "злодейке Камилле".

Камилле было все равно, что о ней думают. Ненавидели ее или боялись, Камилла никогда не уклонялась от того, во что верила. По крайней мере, так она думала до приезда в Монтон.

Но сейчас она чувствовала странное чувство, которое сдерживало ее.

Если бы люди действительно думали о Камилле как об ужасном человеке... Разве это не стало

бы проблемой для Алоиса?

- ...Я понимаю.

Камилла с горечью посмотрела на молодого человека.

- Однако я не хочу больше слышать этот шум. Я буду улучшать звук, пока он не будет соответствовать моим предпочтениям!

- Спасибо, ты действительно хороший человек!

- Твое отношение...

Когда Клаус так небрежно выпалил эти слова, Камилла уставилась на него. Но независимо от того, сколько она хмуро смотрела на мужчину, он только, казалось, и в дальнейшем решил не утрачивать своего легкомыслия.

Клаус облокотился на перила, глядя в ночное небо. Его руки погрузились в снег, а щеки покраснели от холода. Зимние звезды сияли в ясном небе, их синее и красное мерцание выделялось на фоне бесконечной тьмы.

- ...Что случилось?

- Хм?

- Ты не такой, как обычно.

Казалось, что она смотрит на него сверху вниз, когда стояла, положив руки на талию. Пока она надменно смотрела на него, Клаус ответил ей кокетливой ухмылкой.

- О, ты беспокоишься обо мне? Хотя секунду назад ты выглядела такой подавленной. Ты такая милая, что у меня сердце стало биться быстрее.

- Я вовсе не в депрессии. Я уже привыкла к твоей беззаботности, так что перестань выглядеть таким несчастным. Это неприятно.

- Жалко, да?

Клаус вздохнул. Затем он улыбнулся ей, словно смеясь над Камиллой.

- Несмотря на то, что ты все это время стонала и страдала?

- Кто здесь стонет!? Как ты можешь быть таким грубым!?

- Я просто говорю о том, что увидел сегодня вечером.

Клаус отвернулся и рассмеялся, а Камилла сердито сжала кулаки. Ей показалось, что сегодня в нем что-то не так, но в конце концов он просто выставил ее душой, как всегда.

- Я вижу, у тебя все хорошо. Тогда мне не нужно было беспокоиться о тебе!?

- Нет-нет, это все благодаря тебе.

Клаус откинул рукой волосы с лица, которое стало чуть светлее, чем казалось раньше. Затем, вздохнув, он отошел от перил.

Он уже сделал несколько шагов, чтобы вернуться в особняк. Но прежде чем переступить порог и выйти с балкона, Клаус остановился.

Повернувшись к Камилле, Клаус медленно открыл рот, словно не решаясь заговорить.

- ...Вообще-то, у тебя есть минутка? Я хочу показать тебе одно место.

С фальшивой улыбкой на лице Клаус произнес эти слова.

<http://tl.rulate.ru/book/21119/588072>